

Экспедиция по поиску дольменов

Научная составляющая январской поездки складывалась из нескольких задач. Некоторые из них были продиктованы общим направлением работы экспедиции, другие – возможностями внедорожника и комплекта компьютерного оборудования на борту.

Горная часть Краснодарского края – территория распространения дольменов. Дольмены – это каменные гробницы, сложенные из массивных плит. Их возраст около пяти тысяч лет, то есть они древнее знаменитых Египетских пирамид как минимум на 500 лет. Поиск дольменов по сложности и увлекательности может соперничать с рыбалкой и грибами. Сегодня науке известно около 2000 дольменов на территории Западного Кавказа. Однако, разведочные работы проводимые Мегалитической экспедицией Института археологии РАН за последние семь лет поставили под сомнение, не саму цифру, что было бы естественно, а порядок памятников. Проведя сплошное обследование небольшой территории приблизительно 20 на 10 км, мы установили, что дольменные могильники отстоят друг от друга не более чем на 2 – 2,5 км. При пересчёте на площадь, занимаемую дольменной культурой, число памятников приближается к 30 тысячам. И это при том, что в каждом могильнике часто обнаруживается больше одного дольмена. Почему же до сих пор не открыты все памятники? До последнего времени археологами фиксировались только более-менее сохранившиеся, то есть не до конца разрушенные, дольмены. Для нас дольменным памятником является даже остаток одной из плит с характерными следами **обработки**. В самом деле, если на территории дольменной провинции мы находим фрагмент дольмена, мы вправе утверждать, что здесь раньше стоял целый дольмен. Вторым фактором, сдерживающим поиск новых памятников, является буйная кавказская растительность. Горные склоны Краснодарского края с апреля по ноябрь покрыты таким густым подлеском, что разглядеть насыпь или отдельный камень невозможно и с пяти метров. Изучаемый экспедицией памятник Назарова Щель был известен местным охотникам, и они показывали мне достаточно точно его расположение на карте, но, проводя разведку, я нашёл его только с четвёртого раза, проходя мимо буквально в двух-трёх метрах. В свою очередь, археологические работы традиционно проводятся в тёплое время года. И, наконец, сами горы. Большинство дольменов стоят в местах, куда без проводника или точной карты попасть весьма затруднительно. Когда мне поступило предложение сделать зимнюю вылазку в горы, я кроме того, что с радостью согласился, ещё и крепко задумался, какую ощутимую для дела пользу можно извлечь из предельных на сегодняшний день возможностей комплектации отряда. То, что мы найдём новые памятники, я не сомневался. Но это будут ещё одни дольмены в череде уже открытых и тех, что мы откроем в будущем. Интересно, полезно, но не прорывно. А хотелось именно прорыва. На территории Геленджикского района, где ведёт работы наша экспедиция есть ряд мест, куда мне давно хотелось попасть, но либо на было времени, либо не было соответствующей техники. Эти места и были выбраны в качестве полигона для отработки тех задач, которые предстояло сначала сформулировать, а затем и попытаться осуществить. Прежде всего, это горный массив между Дивноморском и Криницей. Он является полным аналогом тому участку, на котором мы проводили сплошную разведку. Результат его обследования мог либо подтвердить мою гипотезу о плотности дольменных памятников, либо перевести наш участок в разряд уникальных. Тем самым, поставить новые вопросы. И тот и другой результат становился этапным в развитии дольменной темы. Другой точкой на карте, которая давно тревожила мой исследовательский зуд, была область в районе Михайловского перевала. На территории Геленджикского района трасса Новороссийск-Сочи проходит через два перевала Михайловский и Пшадский. В районе Пшадского перевала известен очень крупный Дольменный могильник. А в районе Михайловского такого пока не было. Дело тут вот в чём. Оба перевала разделяют три крупные речные системы побережья. Ближе к Геленджику – расположена река Мезыбь, с впадающей в неё рекой Адербой, далее на восток следует речная система Пшада – Догаб, и уже в районе пос. Архипо-Осиповка лежит система Вулан – Текос. Одна из теорий, объясняющих расположение дольменов, связывает их строительство с водными ресурсами. На рубеже четвёртого – третьего тысячелетий до Р.Х. климат в этих местах был жаркий и засушливый, граница леса начиналась где-то с 700 м над уровнем моря. Для строителей дольменов в этих условиях источники воды составляли высочайшую ценность, и они ставили гробницы своих ушедших предков так, чтобы духи усопших оберегали эту ценность. Говоря сухим научным языком, могильники маркировали функциональные хозяйственные зоны. Пока эта теория не дала ни одного сбоя в деле обнаружения новых памятников. А стало быть, на водоразделе речных систем должен стоять Дольменный могильник. Более того, на карте был обозначен участок поиска не превышающий двух километров в поперечнике. Кроме чисто поисковых задач, призванных подтвердить или опровергнуть существующие теории, были сформулированы ещё две. Одна методическая, другая организационная. Методическая задача была призвана привести в соответствие с современными возможностями процедуру фиксации вновь открытых памятников. Нашли новый дольмен, поставили приблизительную точку на карте, сфотографировали, дали самое общее описание. Именно так обстояло дело раньше. Подробная фиксация с замерами с топосъёмкой плана могильника дело трудоёмкое и требующее специальной подготовительной организационной работы. Полученные в ходе такого сжатого по времени набегу на памятник результаты складывались в папку и ждали своей очереди стать строчкой в обобщающей работе или цифрой в статистических подсчётах. Сегодня, используя спут-

никовую систему навигации, компьютер с соответствующим программным обеспечением, а также цифровую фотографию можно не только с высокой точностью привязывать памятник на месте, но и на растровой карте прорисовывать пути подъезда (подхода). Совмещение навигационных возможностей GPS и цифровой фотографии есть возможность формировать образ памятника прямо в поле, фиксируя каждый шаг. Не менее увлекательны и перспективы обнародования результатов работ. Отчёт, благо он собран в цифре, немедленно по возвращении в город публикуется в Интернете. Можно вести и прямую трансляцию через GPRS, но пока этот путь нами не опробован, да и дороговато. Общий объём собранных данных перевалил за два гигабайта. Организационный вопрос был сформулирован так: 1. Каково оптимальное соотношение автомобильной (мото) и пешеходной составляющей в продуктивной разведке дольменов. 2. Насколько связана повышенная проходимость транспорта с результативностью кампании. Начну последовательно отвечать на все поставленные вопросы, начиная с конца. В конкретных условиях Западного Кавказа на первое место ставится на сверхпроходимость автомобиля, а комфортность для членов экипажа. Проехать везде, где хочется и якобы есть дороги всё равно нельзя. А там где можно есть великая вероятность засесть так, что будет потеряно много времени и сил на преодоление километровой лужи. Важно с удобствами и быстро добраться до отправной точки пешеходного участка и быть вовремя подобранными на его финале. Планирование маршрута – дело кабинетное. Современное развитие сотовой связи в сочетании с комплектацией групп переговорными устройствами небольшого радиуса действия делает эту задачу вполне разрешимой. Конечно, планировать разведку на Жигулях или Газели – это потеря времени и денег, но и запредельный внедорожник – некоторое излишество. Правда, очень приятное. Уровень фиксации на том оборудовании, которое было у нас с собой практически предельный на сегодняшний день. Ждём нового поколения GPS, с которым можно будет делать топографический план памятника, избегая громоздкого геодезического оборудования. Могильник на перевале мы нашли. Да не просто нашли и не просто могильник. Расположение памятника оказалось в пределах ста метров от центра предсказанной зоны, а рядом с дольменом была обнаружена пробка, закрывавшая некогда входное отверстие – редчайшая по сегодняшним дням находка. Область, сходная с ранее обследованной, нам открылась менее чем на половину. Её восточная часть оказалась просто непролазной даже для нашего зверя. Часть доступной территории изуродована антропогенным воздействием – дачи. Но в тех местах, где деятельность людей не тотальна на предсказанных местах были обнаружены дольменные остатки. В целом, хочется сказать, что это была одна из самых лучших моих поездок по насыщенности, результатам и эмоциональной заряженности. Спасибо ребятам, спасибо машине.

Февраль, 2005. Мелешко Борис Владимирович, научный сотрудник, кандидат исторических наук.

<http://www.gelendzhik.ws/content/view/45/41/>